

Цзян Няньчжи лежал на мягкой кровати, вытянувшись во весь рост. Расспросив кухарку, он узнал, что комната Е Ючуаня находится на том же втором этаже, и его глаза тут же загорелись.

Боясь, что выбор комнаты по соседству с Е Ючуанем будет выглядеть как навязчивость, он молча остановился на варианте через одну дверь от него.

Разобрав вещи, Цзян Няньчжи наконец расслабился. Он лениво обнял подушку, свернувшись калачиком, словно милый зверёк, и уткнулся в неё лицом, с удовольствием потираясь щекой о мягкую ткань.

С сегодняшнего дня он будет жить под одной крышей с Е Ючуанем. Это было так радостно — чувство, похожее на вкус первой в жизни конфеты, от которой на душе становится невыразимо сладко.

— Мы и правда теперь живем вместе, словно во сне... — пробормотал он себе под нос. Улыбка сама собой растянулась до ушей, а красивые, влажные глаза сощурились, превратившись в два полумесяца.

Он никогда не думал, что всё сложится так легко.

Словно желая убедиться в реальности происходящего, Цзян Няньчжи ущипнул себя за бедро. Больно... От резкой боли на глазах выступили слёзы.

Не сон! Как же хорошо, что это не сон!

Вспомнив о поручении Е Ючуаня, он глубоко вздохнул и потянулся к телефону. Однако, открыв электронную почту, он остолбенел.

Больше тридцати страниц! Похоже, с семьёй Е будет непросто.

Цзян Няньчжи сглотнул слюну. Почему это так напоминает ему подготовку к выпускным экзаменам за пару месяцев до их начала? Та же тревога, та же зубрежка, лишь бы не допустить ошибки.

Он выпрямился. Человек, у которого от обилия текста всегда начинала кружиться голова, стиснул зубы с тем же отчаянием, с каким когда-то боялся остаться без образования и опуститься на самое дно.

Превозмогая себя, он начал читать с первой строчки, беззвучно повторяя информацию в уме, чтобы не ударить в грязь лицом. Время пролетело незаметно за этой учёбой.

Когда Е Ючуань закончил дела в кабинете и спустился вниз, он увидел Цзян Няньчжи, сидящего спиной к нему на диване. Рядом на столе стоял стакан воды.

Его красивые губы беззвучно шевелились, он что-то тихо повторял. Е Ючуань подошёл ближе и, наклонившись, заглянул в экран телефона. Теперь стало ясно, что именно он бормотал — это были те самые материалы, которые он просил секретаря подготовить.

Глядя на сосредоточенное выражение лица этого миловидного юноши, Е Ючуань подумал: старается, учит — видимо, действительно сильно им дорожит.

Сердце дрогнуло, и в глазах мелькнул огонёк.

— Цзян Няньчжи, — позвал он.

Услышав своё имя за спиной, Цзян Няньчжи вздрогнул от неожиданности, его прошибла дрожь, а на лице отразился испуг. Обернувшись и увидев, кто это, он с облегчением выдохнул.

— Господин Е, — тихо произнёс он. Заметив, насколько жалко выглядел в момент испуга, он густо покраснел.

А ведь он довольно симпатичный, подумал Е Ючуань. Почувствовав тонкий, едва уловимый аромат, он невозмутимо спросил:

— Что хочешь на обед?

— Всё... всё, что угодно, — Цзян Няньчжи посмотрел на время в телефоне и удивился: уже за полдень. — Я неприхотлив.

— Хорошо. — Е Ючуань кивнул, обернулся, чтобы дать указания кухарке, и, как бы между прочим, опустился на диван рядом с Цзян Няньчжи.

Да, он не ошибся — тонкий, сладко-свежий аромат исходил именно от него. Запах феромонов был таким приятным. Почему раньше он этого не замечал?

Стоило Е Ючуаню сесть рядом, как Цзян Няньчжи ощутил исходящее от него лёгкое давление и тот самый, неотвратимый аромат его феромонов — запах водки с нотками льда, от которого закружилась голова.

Честно говоря, Е Ючуань всегда мастерски контролировал свои феромоны. Но стоило ему уловить аромат Цзян Няньчжи, как он нечаянно выпустил часть своих, что было довольно неловко.

Е Ючуань считал, что Альфа высшего класса, обладающий полным самоконтролем, не должен просто так разбрасываться феромонами. Так поступают лишь ловеласы, а он — серьёзный, преданный человек, который должен проявлять свою суть только перед тем Омегой, который ему действительно нравится.

Сделав вид, что ничего не произошло, он решил перейти в наступление:

— Что происходит?

— Что? — Цзян Няньчжи растерялся, румянец на его щеках ещё не успел сойти.

— Что с твоими феромонами? Почему от тебя так сильно пахнет? — его голос звучал холодно и сухо. На самом деле, запах Цзян Няньчжи был почти полностью подавлен блокаторами и вовсе не был таким интенсивным, как утверждал Е Ючуань.

Е Ючуань, который просто не знал, как сгладить неловкость, повёл себя как человек, решивший первым обвинить другого, лишь бы скрыть собственную оплошность. Но Цзян Няньчжи побледнел, решив, что вызвал у него отвращение.

— Вчера у меня началась течка, я уже принял блокаторы, наверное, всё же немного просочилось... — заикаясь, пробормотал он, боясь, что его сочтут соблазнителем. Хотя, если честно, желание соблазнить появилось у него сразу, как он узнал, что Е Ючуань расстался со своей первой любовью.

— Кхм... кхм... — Е Ючуань не ожидал, что его вопрос вызовет у Цзян Няньчжи столь эмоциональные оправдания. Он закашлялся, понимая, что начал разговор не с того, и атмосфера стала ещё более напряжённой.

— Как успехи с материалами? — он перевёл взгляд на телефон и слегка наклонился к Цзян Няньчжи, указывая пальцем на экран, делая вид, что не замечает неловкости. Сглаживать углы он не умел — обычно люди сами подстраивались под его настроение.

Цзян Няньчжи впервые сидел так близко к Е Ючуаню, их бёдра почти соприкасались. Жар, исходящий от мужчины сквозь тонкую ткань, дурманил голову. Он инстинктивно отодвинулся, но тут же пожалел об этом — ведь такая близость выпадала нечасто.

Заметив его движение, Е Ючуань нахмурился. Цзян Няньчжи открыл рот, чтобы что-то сказать, но услышал насмешливый голос Е Ючуаня:

— Малыш, ты, кажется, меня боишься?

Его это немного задевало. Он привык к лести окружающих или к тем, кто, даже боясь его, всё равно фальшиво улыбался, преследуя свои цели. Но такой человек, как Цзян Няньчжи, с

глазами чистыми, как горное озеро, в которых искренне читались и нервность, и симпатия, встретился ему впервые.

Это было даже забавно. Интересный Омега.

Ма... малыш?! Цзян Няньчи был ошеломлён таким обращением. Его сердце, словно пронзённое фейерверком, взорвалось, вызывая головокружение. От лица до самой шеи разлился густой румянец, яркий, как облака на закате.

Когда Е Ючуань спрашивал, боится ли он его, он наклонился так близко, что его горячее дыхание коснулось нежной кожи на шее Цзян Няньчи, заставив того невольно втянуть голову в плечи.

Поняв, что действительно подошёл слишком близко, Е Ючуань, глядя на это смущённое лицо, не смог сразу отстраниться. В голове промелькнула мысль: какой же он всё-таки милый...

— Н-нет, не боюсь... — нервно ответил Цзян Няньчи. Как же близко... ему хотелось прижаться к нему.

Осознав свои мысли, он вспыхнул ещё сильнее. Он хотел отодвинуться, но сзади был край дивана — ещё пара сантиметров, и он бы просто свалился на пол.

— Я... я просто... просто не привык, что кто-то так близко, — пробормотал он в своё оправдание. Он привык жить один, друзей почти не было, кроме соседа-Беты, с которым они познакомились позже. Даже в студенческие годы он всегда снимал жильё в одиночку. Он уже почти разучился общаться с людьми.

Е Ючуань, глядя на него, тихо рассмеялся.

— Ладно, я просто подшутил, — он отодвинулся, разглядывая покрасневшие уголки глаз Цзян Няньчи. Его невинный вид напоминал маленького кролика. — Думаю, ты понравишься моей маме.

Выражение лица Цзян Няньчи на мгновение стало печальным. А смогу ли я понравиться тебе?

Он не знал, что ответить, а Е Ючуань больше ничего не сказал. Цзян Няньчи снова уткнулся в телефон. Текст плыл перед глазами, но он уже не мог сосредоточиться.

Боковым зрением он наблюдал за мужчиной рядом, и сердце никак не могло успокоиться. Он думал, что такой грозный Альфа, как Е Ючуань, должен обладать более властным запахом. Но водка... водка — это отлично. Как пламя. Если бы и он был хоть немного теплее к нему, он был бы по-настоящему счастлив.

Цзян Няньчжи коснулся носа и едва заметно улыбнулся. Запах его феромонов был очень приятным и так подходил Е Ючуаню.

Взгляд, который то и дело падал на него, было трудно игнорировать. Е Ючуань, чувствуя на себе украдкой брошенные взгляды, уже не мог сосредоточиться на телевизоре.

— Малыш, а чем пахнут твои феромоны? — неожиданно спросил Е Ючуань, заставив Цзян Няньчжи подпрыгнуть.

— М-мятой... — Цзян Няньчжи было стыдно. Он никогда не говорил об этом вслух. У других Омег были ароматы цветов, а у него — всего лишь скромная трава. А какой Альфа не любит сладких и нежных Омег? Даже у бывшего возлюбленного Е Ючуаня, говорят, был тонкий, манящий аромат роз.

От волнения он прикусил язык. Боль была острой — он всегда был слишком чувствительным. Глаза невольно увлажнились, он едва сдержал слёзы.

— Я... я не малыш, — пролепетал он, краснея до корней волос. Голос звучал жалко и тихо.

— В моих глазах ты — малыш, — бросил Е Ючуань и выхватил у него телефон.

Он смотрел на него сверху вниз: макушка с милым вихорком, мягкие тёмные волосы, изящный нос, тонкие губы. Весь его вид был таким послушным. Ну как тут не малыш? Чуть поддразнишь — и уже весь красный.

Е Ючуань взглянул на телефон — старый, с трещинами на корпусе. Он мельком посмотрел на Цзян Няньчжи.

— Ну так что, выучил?

— П-почти...

— О? Правда? — Е Ючуань удивился — ведь прошло совсем немного времени. — Тогда давай проверим, можно? Малыш.

Стоило прозвучать этому обращению, как голос Цзян Няньчжи стал ещё тише:

— Хорошо...

После того как он ответил на все вопросы, Е Ючуань похвалил его:

— Впечатляет.

Ни одной ошибки. Он действительно очень старался и был очень умён.

Услышав похвалу, Цзян Няньчжи почувствовал, как сердце забилося в радостном ритме, но не успел он насладиться моментом, как Е Ючуань добавил:

— Думаю, этого будет достаточно, чтобы впечатлить мою маму.

Радость мгновенно улетучилась. Оказывается, вся эта похвала была лишь потому, что теперь он сможет угодить его матери...

<http://bllate.org/book/20014/1974854>